

Затерянная в космосе

■ У Международной космической станции (МКС) огромные проблемы. И в этот раз дело серьезнее, чем норовистый канадский робот-манипулятор, вздорные компьютеры или странные технические сбои. На этот раз две авторитетных научных группы публично подвергли сомнению полезность самого существования МКС. Одна группа, состоящая из ученых, которые работают на Национальное управление по аэронавтике и исследованию космического пространства США (NASA), требует от космического агентства прекратить рекламу МКС как научного проекта. Укор другой группы, независимого комитета экспертов, учрежденного Национальной академией наук США (NAS), еще более язвительный. В проекте отчета, который циркулирует среди высших должностных лиц в Америке, говорится, что МКС примерно так же полезна с научной точки зрения, как печально известная SkyLab. Этот упрек особенно унизителен. С са-

мого начала проекта космической лаборатории SkyLab

NASA знало, что это фарс, и никакого научного значения тот проект не имел. Был разгар "холодной войны", и SkyLab была сколочена из остатков лунной программы "Аполлон". И все ее широко освещавшиеся эксперименты были фикцией – прикрытием настоящих целей. Настоящей же целью была слежка за русскими спутниками и наземными объектами.



Превышение бюджета при строительстве поставило крест на научной программе МКС

Разнос до стадии забвения

Худо становится, когда вникаешь в суть процессов, происходящих внутри NASA, – в то, чем занимаются американские ученые день ото дня. Нынешнее состояние агентства просто шокирует. Разумеется, там есть ученые, тонко владеющие математическим аппаратом, который необходим для запуска ракеты и мягкой посадки на Луну или Марс. Но корень проблем NASA в том, что оно жило не по средствам. Когда конгресс вопрошал, отчего это NASA не прошло аудит в 2001 году, топ-менеджеры агентства пожимали плечами и сообщали, что у них использует-

ся 10 разных бухгалтерских систем и все они "сложные и устаревшие". Американский аналог Счетной палаты утверждает, что корень проблем кроется в событиях более чем 10-летней давности. В 1999 году аудиторы нашли ошибку в \$664 млн, которая укрылась от внимания как самого NASA, так и прежнего внешнего аудитора – компании Arthur Andersen (хорошо теперь известной по скандалу с фирмой Enron). Назначенный в 2001 году новый администратор NASA Шон О'Киф пообещал взять под жесткий контроль вопросы финансирования, в том числе и необъяснимое превышение бюджета МКС в размере \$5 млрд. Приняли новое

КОСМОС

начальство, мягко говоря, в штыхы. Все прежние руководители агентства выросли в его недрах и были "своими". Они помнили дни славы NASA. О'Киф, с другой стороны, представляет собой совершенного бюрократа. Получив диплом по общественному управлению, он рос по службе, пока не стал директором подкомитета по оборонным ассигнованиям и, в конце концов, главным инспектором ВМФ США при президенте Буше-старшем. Чтобы остановить финансовое кровотоечение МКС, он распорядился оптимизировать проект в сторону уменьшения расходов. Затем он организовал группу REMAP, куда назначил сведущих людей из недр NASA, и поставил им задачу – определить, как получать от МКС научные результаты без разорительных трат, которые бы привели к очередному превышению бюджета агентства.

Науку и отрезали

Среди изменений, предложенных О'Кифом, самым важным и губительным для проекта МКС стало упразднение возвращаемого модуля. Может, это и не кажется важным, но без космической шлюпки на 7 человек, которая бы в экстренной ситуации могла вернуть "небожителей" на Землю, агентству придется уменьшить состав экспедиций, ограничившись числом 3 – ровно столько может взять к себе русский модуль "Союз", который пристыкован к станции именно на случай беды. Теперь вычитите время, необходимое для поддержания станции в рабочем состоянии, и у экипажа из 3 человек останется какие-то 8 часов в неделю на собственно науку. Эти-то нехитрые подсчеты и вызвали ассоциацию со SkyLab. А другие изменения на МКС сде-

дали невозможными эксперименты, даже если бы времени хватало, – там просто не будет достаточно места для оборудования.

А в августе 2002 года группа REMAP подвергла злобной критике план О'Кифа. Ее заключение гласило: "Наука в предложенном плане не является приоритетом". И затем прямым текстом: если NASA не сможет обеспечить научные исследования на борту МКС, следует перестать называть станцию "научным проектом".



Прежний администратор NASA Даниил Гольдин с макетом своего детища – Международной космической станции

В сентябре NAS нанесла удар с другой стороны. Академия не имеет к NASA никакого отношения. Это научный аналог Высшей лиги. Она создана в 1863 году директивой конгресса. Это частное некоммерческое общество, его главная и единственная задача – наставлять федеральное правительство в вопросах развития науки и техники. Сегодня туда избирают самых-самых среди ученых. Престиж членства высок неимоверно.

Предшественник О'Кифа – Даниил Гольдин договорился с конгрессом. Взамен финансовой помощи для покрытия дыр в бюджете агентства Гольдин разрешил NAS изучать подотчетное ему агентство, чтобы она регулярно писала отчеты для конгресса. В сентябре 2002 года неотредактированный проект отчета попал в руки Popular Mechanics. Он был озаглавлен "Факторы, влияющие на использование МКС для исследований в области биологии и физики". В отчете NAS заявила то, о чем большинство американских ученых говорили много лет: МКС – это огромная растрата. "МКС никогда не станет исследовательской лабораторией мирового уровня", – предупреждает NAS. И отдельно пишет, что если план, приводящий к уменьшению экипажа с семи человек до трех, не будет отменен, строительство станции можно будет сравнить со строительством дорогостоящего дома. Только без света и воды. В целях экономии.

Неприятные аналогии

Тем не менее NAS не выполнила одну из поставленных перед ней задач: она оставила без ответа вопрос, не лучше ли будет вложить деньги в научные исследования на Земле. Ученые сослались на недостаток времени. Честно говоря, мы не понимаем, чего они увиливают. Все давно сошлись в мнении, что МКС обойдется суммарно в \$100 млрд. Восемь лет в хорошем университете стоят примерно \$100 тыс. Так что вопрос, на самом деле, сводится к следующему: узнаем ли мы больше благодаря экспериментам на МКС или от миллиона новых ученых на Земле.

ПМ

Джим Уилсон